

РЕЦЕНЗИИ. ПОЛЕМИКА. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А. С. Усачев

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЛИЦЕВОЙ ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД ЦАРЯ ИВАНА IV ГРОЗНОГО КАК КЛЮЧЕВОЙ ДОКУМЕНТ МОСКОВСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И КНИЖНОГО ИСКУССТВА В ПЕРИОД МЕЖДУ ПОЗДНИМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕМ И РАННИМ НОВЫМ ВРЕМЕНЕМ И ЕГО МЕСТО В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ»

7–9 декабря 2011 г. Историческим отделом Института Восточной Европы (г. Регенсбург), Отделом истории Восточной и Юго-Восточной Европы исторического факультета Мюнхенского университета им. Людвига Максимилиана и Баварской государственной библиотекой (г. Мюнхен) была организована и проведена Международная научная конференция «Лицевой летописный свод царя Ивана IV Грозного как ключевой документ московской историографии и книжного искусства в период между поздним Средневековьем и ранним Новым временем и его место в европейском контексте». Конференция была приурочена к выходу в свет многотомного факсимильного издания крупнейшего памятника древнерусской книжности — Лицевого летописного свода¹. Форум объединил 35 историков, филологов и искусствоведов из России, США, Германии, Великобритании, Франции, Италии, Польши и Белоруссии. В своих выступлениях участники конференции рассмотрели широкий спектр вопросов, связанных с изучением Лицевого свода, близких ему памятников книжности и изобразительного искусства, а также истории России XVI в. в целом.

Конференцию открыли генеральный директор Баварской государственной библиотеки д-р Р. Грибель, генеральный консул РФ в Мюнхене А. Ю. Грозов, сотрудник Баварской государственной канцелярии Б. Флиерль и профессор Мюнхенского университета д-р М. Шульце Вессел, пожелавшие участникам конференции плодотворной работы.

В своем совместном докладе сотрудники издательства «Актеон» Ш. Ш. Мустафин и Л. П. Мустафина познакомили присутствующих с историей факсимильного издания Лицевого свода, а также с некоторыми его особенностями. В докладе был отмечен целый ряд трудностей, с которыми столкнулись публикаторы (организационные сложности, выбор способов оцифровки, адекватная оригиналу передача цветов и т. д.), без решения которых реализация столь масштабного издательского проекта была бы невозможна.

Центральное место на конференции занимали доклады, посвященные определению времени и цели создания Лицевого свода, а также его связи с другими памятниками книжности XVI в.

Д.и.н., член-корреспондент РАН С. М. Каштанов (ИВИ РАН, РГГУ) рассмотрел вопрос о целях, которые преследовали создатели Лицевого свода. Согласно предположению ученого, данный памятник служил своего рода «презентацией» царской власти, которая могла использоваться в международной дипломатической практике. Это, в свою очередь, дало основания историку рассматривать Лицевой свод в ряду инициированных Иваном IV и митрополитом Макарием предприятий 50–60-х годов XVI в., направленных на утверждение царского титула в посольской практике.

---

¹ Лицевой летописный свод. [Факсимильное издание]: в 19 кн. и 11 т. М., 2006–2008.

Доклад д.и.н. Б. М. Клосса (ИРИ РАН) был посвящен датировке Лицевого свода. Согласно мнению исследователя, его создание датируется периодом между 1568–1576 г.: к этому времени относятся датированные аналоги филиграней бумаги, которая использовалась при написании его сохранившихся разделов.

Д.и.н. А. В. Сиринов (СПбГУ) сосредоточил внимание присутствующих на проблеме поиска наиболее вероятных непосредственных источников Лицевого свода. Историк представил кодикологические аргументы в пользу гипотезы о привлечении к его созданию Томского списка Степенной книги.

Д-р Г. Ленхофф (Калифорнийский университет Лос-Анджелеса) предложила рассматривать крупнейшие памятники эпохи Ивана IV – Степенную книгу и Лицевой свод – как типологически сходные литературные предприятия. Согласно мнению исследовательницы, роль «политического заказа» не стоит переоценивать в процессе составления этих произведений, которые создавались для русского царя близкими к митрополичьей кафедре книжниками.

К.и.н. К. Ю. Ерусалимский (РГГУ) обратил внимание на один из возможных наиболее ранних случаев использования Лицевого свода, отметив ряд параллелей между посланием Ивана IV польскому королю Стефану Баторию (1581 г.) и описанием событий русской истории в записи Лицевого свода под 6660 г.

К.и.н. Е. В. Уханова (ОРГИМ) свое сообщение посвятила рассмотрению бумаги, которая использовалась при создании Лицевого свода. Проследив случаи ее использования в России в 40–70-е годы XVI в., исследовательница выявила три основные партии бумаги, характерной для этого времени.

Д.и.н. А. С. Усачев (РГГУ) поставил вопрос о перспективах, которые открывает перед исследователями сравнение Лицевого свода с памятниками книжности эпохи митрополита Макария (прежде всего, с Великими Минеями Четвыми и Степенной книгой) по ряду параметров: состав источников, время создания, книжники, а также методы, которые они использовали, создавая эти произведения.

В. Д. Назаров (ИВИ РАН) обратил внимание на политические тенденции, отраженные в тексте Летописца начала царства – крупнейшего памятника историографии 50-х годов XVI в. Для него характерна реабилитация дядей Ивана IV – удельных князей Юрия Дмитровского и Андрея Старицкого: их конфликты с великокняжеской властью в Летописце связываются с несправедливыми советами бояр. Согласно В. Д. Назарову, памятник отразил характерное для правительства «Избранной рады» стремление консолидировать политическую элиту Русского государства в период активизации его внешней политики. Историк также отметил сложный состав Летописца, в создании которого, по всей видимости, принимали участие как близкие к царскому двору светские лица, так и книжники круга митрополита Макария.

На конференции был зачитан доклад д.и.н., академика РАО С. О. Шмидта (РГГУ). Историк, критически оценив аргументы в пользу ранней датировки Лицевого свода, обратил внимание на возможную связь между внесением знаменитых приписок в Царственной книге с победоносным походом Ивана IV на Ливонию в 1577 г.

Целый ряд докладов был посвящен искусствоведческим аспектам в изучении Лицевого свода и других памятников XVI в. К. искусствовед. Н. В. Квливидзе (РГГУ) и Е. И. Серебрякова (ОРГИМ) рассмотрели западноевропейские образцы миниатюр хронографической части Лицевого свода. На тематические параллели между иконографической программой Успенского собора с миниатюрами Лицевого свода обратил внимание присутствующих д-р Т. Дайбер (Университет Гессена). К. искусствовед. Т. Е. Самойлова (Музеи Московского Кремля) привела параллели миниатюрам Лицевого свода в цикле «Чудеса архангела Михаила» росписи Архангельского собора Московского Кремля. Иудейские, византийские и западноевропейские мотивы в миниатюрах Лицевого свода рассмотрел д-р Р. Штихель (Университет Мюнстера). Выявлению символики, заключенной в особенностях изображения жеста рукой в миниатюрах этого памятника, было посвящено сообщение д.и.н. А. Л. Юрганова (РГГУ). Д-р С. Н. Богатырев (Университетский колледж Лондона) обратил внимание на стилистические отличия, свойственные разным миниатюристам Лицевого свода, тем самым поставив под сомнение возможность полной унификации в процессе создания более чем 16 тыс. иллюстраций.

Изображению отдельных событий, персонажей и тем в Лицевом своде были посвящены доклады к.и.н. Э. В. Шульгиной (ОРГИМ) (венчание Ивана IV на царство), д-ра Д. Роуланда (Университет Кентукки) (совет государю и принятие им решений), д-ра М. Флаера (Гарвардский университет) (убийство Андрея Боголюбского), к.и.н. Б. Р. Рахимзянова (Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан) (свадьба одного

из татарских царевичей), д.ф.н. Л. И. Журовой (Институт истории СО РАН) (Сказание о Колочской иконе Богородицы), д-ра М. Б. Плюхановой (Университет Перуджи) (мотив явления Богородичной иконы на дереве), к.и.н. А. И. Алексеева (ОР РНБ) (события церковно-политической истории рубежа XV—XVI в.), д-ра А. Клеймола (Университет штата Небраска) (Старицкий мятеж 1530-х годов), д-ра Д. Островского (Гарвардский университет), д-ра П. Гонно (Университет Париж-Сорбонна) и д-ра И. Тире (Кентский университет) (жизнеописания Александра Невского, Сергия Радонежского и княгини Евдокии-Евфросинии соответственно).

В докладах д.и.н. А. И. Филюшкина (СПбГУ) и к.и.н. А. В. Мартынюка (Белорусский гос. университет) была поднята проблема определения степени соответствия памятников русского средневекового изобразительного искусства реалиям прошлого. Развивая наблюдения А. В. Арциховского и других исследователей, докладчики продемонстрировали перспективность предложенных ими методик выявления исторических деталей в миниатюрах Лицевого свода.

Д-р И. Граля (Варшавский университет) свое внимание сосредоточил на сравнительном анализе особенностей представления битвы при Орше (1514 г.) в миниатюрах Лицевого свода и памятниках ягеллонской иконографии. В своем докладе Р. Фрешнер (Институт Восточной Европы, Германия) рассмотрел особенности изображения в Царственной книге похода на Казань 1552 г. В центре внимания историка находились представления, образы, интерпретации, которые отражали особенности восприятия московской элитой описываемых в Лицевом своде событий.

Д-р Н. Колманн (Стэнфордский университет) обратила внимание участников конференции на ряд зарубежных (как западноевропейских, так и восточных) типологических аналогов Лицевому своду, при создании которых также большое внимание при изображении прошлого уделялось визуальной информации. В докладе к.и.н. Е. В. Крушельницкой (ОР РНБ) на материале одного из хронографических томов Лицевого свода была предпринята интересная попытка реконструкции процесса создания миниатюр. Изучив едва уловимые различия в оттенках красок, которые разводились ежедневно, исследовательница установила, что за день создавалось от 19–20 до 40–45 миниатюр.

В ходе дискуссии участники конференции отметили плодотворность международного сотрудничества в комплексном изучении Лицевого свода, выразив надежду на дальнейшее продолжение исследования этого и других памятников древнерусской книжности. Организаторами конференции планируется публикация ее материалов.

